Илья Муромец и Идолище

Приезжал Одолище[1] поганое в стольно Киев-град,
Со грозою со страхом великиим,
Ко тому ко князю ко Владимиру,
Чтобы князь Владимир стольно-киевский
Ладил бы он ему поединщика,
Супротив его силушки супротивника.
Приходил посланник ко Владимиру,
И говорил посланник таковы слова:
«Ты, Владимир-князь стольно-киевский!
Ладь-ка ты поединщика во чисто поле,
Поединщика и супротивничка с силушкой великою,
Чтобы мог он с Идолищем поправиться».
Тут Владимир-князь ужахнулся,
Приужахнулся да и закручинился.
Говорит Илья таковы слова:
«Не кручинься, Владимир, не печалуйся:
На бою мне-ка смерть не написана,
Поеду я в раздольице чисто поле,
И убью-то я Идолища поганого».
Обул Илья лапо́тики шелковые,
Подсумок одел он черна бархата,
На головушку надел шляпку земли греческой,
И пошел он ко Идолищу к поганому.
И сделал он ошибочку немалую:
Не взял с собой палицу булатния,
И не взял он с собой сабли вострыя.
Идет-то дороженькой — пораздумался:
«Хошь иду-то я к Идолищу поганому,
Ежели будет не пора мне-ка не времечко,
И с чим мне с Идолищем будет поправиться?»
На тую пору на то времячко,
Идет ему встречу каличище Иванище,
Несет в руках клюху девяноста пуд.
Говорил ему Илья таковы слова:
«Ай же ты, каличище Иванище!

Уступи-тко мне клюхи на времячко,
Сходить мне к Идолищу к поганому?»
Не дает ему каличище Иванище,
Не дает ему клюхи своей богатырскоей.
Говорил ему Илья таковы слова:
«Ай же ты, каличище Иванище!
Сделаем мы бой рукопашечный:
Мне на бою ведь смерть не написана,
Я тебя убью, мне клюха и достанется».
Рассердился каличище Иванище,
Сдынул эту клюху выше головы,
Спустил он клюху во сыру землю,
Пошел каличище — заво́рыдал.
Илья Муромец едва достал клюху из сырой земли.
И пришел он во палату белокаменну
Ко этому Идолищу поганому,
Пришел к нему и проздравствовал.
Говорил ему Идолище поганое:
«Ай же ты, калика перехожая!
Как велик у вас бога́тырь, Илья Муромец?»
Говорит ему Илья таковы слова:
«Столь велик Илья, как и я».
Говорит ему Идолище поганое:
«По многу ли Илья ваш хлеба ест,
По многу ли Илья ваш пива пьет?»
Говорит Илья таковы слова:
«По стольку Илья ест, как и я,
По стольку пьет Илья, как и я».
Говорит ему Идолище поганое:
«Экой ваш бога́тырь Илья!
Я вот по семи ведр пива пью,
По семи пуд хлеба кушаю».
Говорил ему Илья таковы слова:
«У нашего Ильи Муромца батюшка был крестьянин,
У ёго была корова едучая:
Она много пила-ела и лопнула».
Это Идолищу не слюбилося:
Схватил свое кинжалище булатнее,
И махнул он в калику перехожую

Со всея со силушки великия.
И пристранился Илья Муромец в сторонушку малешенько,
Пролетел его мимо-то булатный нож,
Пролетел он на вонную сторону с простеночком.
У Ильи разгорелось сердце богатырское,
Схватил с головушки шляпку земли греческой,
И ляпнул он в Идолище поганое,
И рассек он Идолище на полы.
Тут ему Идолищу славу поют.

(Записано П. Н. Рыбниковым со слов Рябинина Т. Г., Кижи)

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, изд. 2, т. 1, Москва, 1909.

1 Идолище.